

---

детектив – событие

---



# Валерия Лемаф



Сны мертвой девушки  
из Версуа

  
ЭКСМО  
Москва  
2013

УДК 82-3  
ББК 84(2Рос-Рус)6-4  
Л 44

## Оформление серии *С. Груздева*

### **Леман В.**

Л 44 Сны мертвой девушки из Версуа : роман / Валерия Леман. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-699-65535-9

Ален даже и не мечтал выбраться из дождливой и промозглой Москвы и уже сегодня очутиться в солнечной Швейцарии. Бывшая возлюбленная Соня умоляла приехать и помочь найти подругу Ольгу, исчезнувшую при загадочных обстоятельствах...

Лорен смирилась с мыслью, что никогда больше не увидит свою погибшую дочь, пока однажды утром на пороге ее дома не объявилась русская девушка, как две капли воды похожая на Шарлотту...

Шарлотте снились удивительные сны. Прекрасные рыцари, средневековые замки, кусты изумительно красивых роз и незнакомец со странным лицом, который, как подсказывало ей собственное подсознание, сыграет решающую роль в ее будущем...

Иногда судьба предупреждает о грозящих неприятностях, подает мистические знаки и символы. И если не прислушаться к тревожному голосу свыше, последствия могут быть весьма трагическими. Высшие силы очень не любят, когда их подсказки игнорируют...

**УДК 82-3**  
**ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

**ISBN 978-5-699-65535-9**

© Леман В., 2013  
© Оформление. ООО «Издательство  
«Эксмо», 2013

## **Москва: холодное лето**

Бесконечные узкие улочки с симпатичными домиками, похожими на пряничные дворцы фей; каменные и деревянные ограды, украшенные вазонами с цветущей геранью; изумрудные лужайки и ажурные беседки, увитые розами; лица в окнах за крахмальными белоснежными занавесками, исчезающие, как только я пытался поймать чей-то взгляд...

Все было против меня: эти прячущиеся люди, глухие заборы и раскаленное дыхание каменных мостовых. Когда становилось совсем невмоготу, я поднимал голову, смотрел на невероятно высокое, серебристо-голубое небо, и от этой картины, как от глотка свежей воды, жажда и усталость словно отступали, и я вновь шел, переходил на бег, будто кто-то невидимый звал меня.

Так я бесконечно кружил по улицам незнакомого городка, пытаясь понять, что тут делаю, кого или что ищу, как вдруг оказался перед низкой дверью из потемневшего дерева, обрамленной гирляндой из сочно-зеленого хмеля, которым была покрыта также каменная ограда. Пока я стоял и бессмысленно пялился на эту загадочную дверь, чувствуя, как бешено стучит мое сердце, незнакомый девичий голос за спиной выдохнул:

---

## *СНЫ МЕРТВОЙ ДЕВУШКИ ИЗ ВЕРСУА*

---

«Здесь». Я обернулся и в то же самое мгновение, словно меня толкнули в спину, проснулся.

Пробуждение было подобно путешествию со скоростью света: из жаркого городка я в одно мгновение переместился в двухэтажный дом с петушком на флюгере, построенный отцом для мамы в зеленой зоне окраинной Москвы.

Дом был отстроен, когда стало окончательно ясно, что вместе родители жить не будут даже ради нас с Ольгой, любимых деток, благо что к тому времени мы уже вполне встали на ноги. Моя мама, профессор МГУ, страстный ботаник и траволоб, развела вокруг дома чудный сад, посадила шиповник и жасмин вдоль дорожек, а во внутреннем дворике выстроила великолепную оранжерею с кофейными деревьями, ананасами и прочими экзотическими радостями. Когда несколько лет назад она переселилась в Танзанию, чтобы работать в местном национальном парке Серенгети, то перед отъездом со слезами на глазах умоляла меня не погубить ее зеленое царство. Я, не доверяя собственным талантам в области флоры, нанял самого сумасшедшего студента Тимирязевской академии Василия Щекина, который и по сей день не только блестяще справляется с обязанностями садовника, но к тому же великолепно готовит и вообще является моим добрым другом и товарищем. Окончив в прошлом году академию, Васек перешел ко мне на постоянную работу, поселившись

# Валерия Леман

в небольшой уютной комнате под лестницей. Завершая эту небольшую вступительную часть, мне остается лишь самому представиться: Ален Муар-Петрухин, приятно познакомиться!..

Словом, вот в эту мирную атмосферу моего тихого дома я и перенесся тем утром из своего жаркого сна. Отбросив в сторону слишком теплое одеяло, я схватил с тумбочки стакан воды и жадно выпил. Часы показывали 6.30 утра. Я замер, прислушиваясь. Дом был погружен в тишину. В это время Васек, встающий не позже пяти, обычно уже всюду трудится в саду или оранжерее, после чего отправляется на кухню готовить для нас завтрак.

Я открыл зашторенное окно и выглянул наружу: так и есть, мой друг и садовник поливал из шланга молодые яблони в самом конце сада. Надо сказать, лето в том году больше походило на осень. Чередой шли хмурые, прохладные дни. Москвичи, поначалу пытавшиеся, согласно сезону, носить легкую летнюю одежду, были сломлены в кратчайшие сроки и вновь напялили плащи и куртки. Вот и Васек занимался поливом в прикиде рыбака с промыслового судна: в огромных резиновых сапогах, болоньевых утепленных штанах, в куртке и черной вязаной шапочке.

Поежившись от холодного ветра, я поспешил закрыть окно. Мало радости, когда тринадцатого июня на градуснике только семь градусов выше нуля. И отчего

---

## *СНЫ МЕРТВОЙ ДЕВУШКИ ИЗ ВЕРСУА*

---

этот сон про зной, незнакомые улицы, атмосферу тайны? И этот голос, до сих пор стоявший в моих ушах: «Здесь»? Я быстро оделся и спустился на кухню.

Каждый, кто меня хоть немного знает, в курсе, что кухня — мое самое любимое место в доме. Просторная и комфортная, она всегда встречает меня приятными запахами, будь то «отголоски» вчерашнего роскошного ужина или аромат свежеприготовленного кофе. Вот и сейчас, едва войдя, я с удовольствием втянул носом воздух, мгновенно уловив слабый кофейный дух: разумеется, перед тем как отправиться на утренние работы в саду, Васек организовал себе чашечку капучино.

Повторюсь: я люблю свою кухню. Когда-то, вселившись в дом в качестве полноправного хозяина, я основательно переделал под свой вкус именно кухню-столовую. Практически вся стена над разделочным столом, как и дверь, ведущая на террасу, — из толстого стекла, что позволяет мне в любую погоду, в любое время года, занимаясь, к примеру, будничным приготовлением омлета, любоваться красивейшим видом: то зимнего сада, покрытого белым снегом, искрящимся в розоватых лучах восходящего солнца, то цветущими яблонями и грушами, источающими одуряющий аромат, или изумрудной зеленью деревьев, стряхивающих с веток капли летнего дождя, а то золотыми красками осени, день за днем срывающей листья и покрывающей ими землю великолепным ковром.



# Вацера Лема

Сегодня вид за окном был не особенно веселым, но тем более уютной и теплой казалась моя кухня, кроме чисто внешнего симпатичного дизайна снабженная всеми современными приамбасами, призванными сделать жизнь одиноких мужчин беззаботной и радостной. Поскольку в то утро меня взволновал таинственный сон, да и погода не вызывала вдохновения, я решил ограничиться пиццей с ветчиной, сунув пару штук в микроволновку. Тем временем, занимаясь помолом кофе на ручной кофемолке, я наблюдал, как на специальной площадке рядом с оранжереей Васек тщательно отмывает аккуратно сложенные шланги и свои сапоги. После процедуры омовения он исчез вместе со шлангами в оранжерею и через пять минут появился уже в кроссовках, джинсах и свитере, румяный и тщательно причесанный на косой пробор. В оранжерее имеется специальная комната, где Васек переодевается и наводит красоту, после чего по чистой, мощенной плиткой дорожке, через террасу попадает на кухню без следа какой-нибудь пыли на подошвах. Чистота в доме и даже в саду, с его газонами и гравиевыми тропинками, — наш с Васьком пункт. Согласитесь со мной: каждый имеет право на невинный бзик.

— Что-то ты сегодня рано вскочил, на тебя это не похоже, — приветствовал меня Васек, тут же подозрительно потянув носом. — Никак на завтрак у нас будет пицца? Конечно, полуфабрикат.

Я пожал плечами:

---

## *СНЫ МЕРТВОЙ ДЕВУШКИ ИЗ ВЕРСУА*

---

— Ну и что? Вполне приличный полуфабрикат, полмира ими питается. Не делайте из еды культа, уважаемый.

Несмотря на нелюбовь к полуфабрикатам, Васек в мгновение ока уничтожил свою порцию, и за кофе (надо сказать, на завтрак мы всегда ставим джезву на две большие кружки) я рассказал ему свой странный сон. Бесконечный лабиринт чистеньких улочек, цветы и дома и раскаленное солнце — я вновь, как наяву, пережил все перипетии, лишь удивляясь, что это был только сон.

Между тем реакция прагматика Васька была сдержанно иронической.

— Ты придаешь слишком большое значение снам, — кратко прокомментировал мое взволнованное повествование Васек.

Разумеется, я не мог с ним согласиться. У меня нет привычки придавать большое значение снам. По большей части я их просто не запоминаю: сумбурная мешанина из переживаний дня, смутных ожиданий, нереализованных желаний. Когда умерла моя любимая бабуля Варвара, что всю жизнь прожила в деревне Перепелкино под славным городом Тулой, какое-то время сны были напоминанием о ней: она появлялась в них разной, то совсем молодой, какой я ее никогда не знал, то больной и усталой. Один раз мне приснилось, что она сошла с ума. И все-таки я не часто думаю об этом; сны — часть нашего нереализованного «я», и только.

# Вацера Лема

Все это я попытался сформулировать и не без патетики произнес вслух, что, однако, привело лишь к появлению очередной серии иронических улыбок на лице моего собеседника. Васек хмыкнул и произнес:

— Да уж.

В отместку я немедленно улизнул наверх, оставив на него мытье посуды после завтрака. Мою совесть успокаивало то, что он ведь мог запросто загрузить все в посудомоечную машину и оставить там до обеда.

## **Понедельник, день тяжелый...**

Итак, на календаре был понедельник, тринадцатое июня, на часах — 8.10 утра, и я решил, что пора мне одеваться потеплее да отправляться в трехэтажный старинный особнячок на Кузнецком Мосту. Именно здесь на первом этаже располагается уютный косметический магазинчик «Сады Семирамиды», наполненный одуряющими ароматами, а на втором — контора парижской косметической фирмы отца под тем же названием, где я числюсь главой рекламного отдела.

Сразу оговорюсь: можно по пальцам перечислить дни в году, когда я сижу в конторе и делаю что-то полезное для отцовского бизнеса. Но поскольку я, не доучившись в свое время на журфаке Московского университета, на отделении прозы в Литературном институте и бросив после первого курса актерский факультет ВГИКа, так и не нашел своего истинного призвания в жизни, без-

---

## *СНЫ МЕРТВОЙ ДЕВУШКИ ИЗ ВЕРСУА*

---

утешно от того страдая, мой отец, удачливый коммерсант Жюль Муар, которого мы с сестрой между собой чаще зовем Старым Лисом, и, собственно, сама сестра по имени Ольга, успешно окончившая экономический институт и возглавившая московский филиал «Садов», жсжалились надо мной, прописав в родной фирме в качестве главной акулы рекламы. Таким образом, у меня, по крайней мере, имеется приличный ежемесячный доход и статус полезного члена общества. О чем еще можно мечтать в наше суровое время в нашей суровой стране?

Остается уточнить, еще раз вернувшись к теме семьи во избежание дальнейших недоразумений, что я — московский полукровка. Моя мама, Маргарита Петрухина, трудящаяся ныне, как уже было сказано, на благо солнечной Танзании, человек русский, мой отец — француз, парижанин. Внешне я похож на него: такие же волосы рыжеватого отлива и светлые глаза, а вот характером выдался не в мать и не в отца, а в уже упомянутую мною бабулю Варвару Ильиничну изпод Тулы: она любила стряпать, петь матерные частушки и глядеть в окно. Таким образом, ее любовь к кулинарии, поэзии и наблюдениям за родом человеческим перешли ко мне, что, на мой взгляд, ничем не хуже финансовых талантов моей сестры или коммерческой жилки отца.

## Вацера Лема

Итак, я поднялся к себе в спальню, надел костюм с водолазкой и уже совсем было смирился с мыслью ехать на Кузнецкий, как спасительно заверещал мой мобильный. Я ухватился за него, как утопающий за соломинку.

— Алло, Ален?

— К вашим услугам.

— Мне не до шуток. Ты меня узнал?

Честно сказать, узнал я не сразу — испуг меняет не только лицо, но и голос, и узнать в хрипловатой, отрывистой речи вальяжное мурлыканье Сони Дижон, согласитесь, задача не из простых.

— Соня?

— Да, да, это я! Ты мне очень нужен!

Когда-то у нас с Соней был роман, точка в котором до сих пор не поставлена. Вина в отсутствии хеппиэнда всецело лежит на этой девице, которая периодически влюбляется в совершенно посторонних мужчин, даже не извиняясь передо мной в каждом отдельном случае. Что и говорить, в связи с этим слышать последнюю фразу было весьма приятно.

— Это обнадеживает, — немедленно отозвался я.

— Что там тебя обнадеживает? — раздраженно фыркнула Соня и тут же сама себя оборвала: — А впрочем, это абсолютно неважно. Тут произошло нечто дурацкое и непонятное, и я не знаю, что делать. Короче, Ален, если ты немедленно сюда не прилетишь, я брошусь в озеро.

---

## *СНЫ МЕРТВОЙ ДЕВУШКИ ИЗ ВЕРСУА*

---

Честно говоря, я не был в курсе последних Сониных передвижений, поэтому фраза про прилет и озеро сбила меня с толку. Соня, выпускница художественного факультета ВГИКа, живет в собственном шале в зеленой зоне Подмосковья, где до сих пор, насколько мне помнилось, не наблюдалось ни взлетных полос, ни глубоких озер.

— Так ты прилетишь? — нетерпеливо почти выкрикнула она, видимо, приходя в бешенство от малейшей заминки.

— Да, собственно, в чем дело? — заразился и я ее раздражением. — Что ты мелешь — куда лететь, в каком таком озере ты собралась топиться?

Она шумно выдохнула:

— О, господи! Ну, разумеется, в Женевском, если, конечно, до этого дойдет. Не будь кретинком, ты мне нужен здесь, в Швейцарии. Как только возьмешь билет на самолет, немедленно позвони мне, иначе я с ума сойду.

С этими словами трубка прощально запищала. Вот таким макаром женщины начисто сносят нам крышу, а потом заявляют, что это Мы довели Их до сумасшествия. В холодное московское утро позвонить и, ничего толком не объяснив, приказать срочно лететь в Швейцарию!

Я взглянул на часы: учитывая двухчасовую разницу во времени, в Женеве сейчас шесть с копейками утра. Фантастика! Никогда в жизни, ни при каких обстоятель-

# Валерия Леман

ствах ленивица Соня не просыпается раньше двенадцати. Значит, действительно случилось нечто серьезное.

Я прошел в кабинет, находящийся по соседству с моей спальней, и, засев за компьютер, выяснил время ближайшего рейса на Женеву, немедленно оформив заказ билета. Я также ознакомился с прогнозом погоды, с восторгом обнаружив, что пока Москва стучит зубами от холода, швейцарцы превращаются в плавленые сырки при ежедневной температуре тридцать шесть градусов выше нуля. Неплохо.

Я побросал в сумку светлые майки и шорты, а также кучу мелочей, включая бритву и крем от загара, после чего легкой походкой спустился на первый этаж, где Васек, изредка заглядывая в раскрытый том Кастанеды, с самым серьезным видом занимался Тенсегрити, или, проще говоря, магическими пассами.

— Ты в «Сад»? — немедленно прекращая махи и выдохи, проговорил он, как всегда, стесняясь своего очередного увлечения. Под «Садом» подразумевалась контора «Садов Семирамиды».

— Нет, мы не в «Сад», мы — пить кофе на дорожку, — бойко ответил я, бросив сумку на диван и энергично направляясь на кухню.

Естественно, Васек последовал за мной.

— На дорожку? — удивленно повторил он, наблюдая за моими манипуляциями с джезвой. — Ты собрался куда-то ехать? Далеко? Ни с того ни с сего! Надеюсь, ничего ужасного не случилось?